

ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛЕКСЕМ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ
И АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКОВ
ИНДОЕВРОПАЛЫК ЖАНА АЛТАЙ ТИЛДЕРИНИН ЛЕКСЕМАЛАРЫНЫН
ОКШОШТУГУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ
QUESTIONS OF IDENTITY TOKENS OF INDO-EUROPEAN AND ALTAIC
LANGUAGES

Эшиев А.М. – д.филол.н., профессор ЖАГУ
кафедры межкультурной коммуникации и лингвистики,
английского языка и литературы.
E-mail: azmirs-13@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются идентичные параллели некоторых лексических единиц в индоевропейской и алтайской семьях языков. Исследуются сведения тождественности прото- и праязыков первобытных групп этносов, следовательно, об общности предков и родства между народами. Отмечаются роль и значимость межкультурных коммуникаций и лексических заимствований слов.

Аннотация: Макалада тилдердин индоевропалык жана алтай бүлөсүндөгү кээ бир лексикалык бирдиктеринин окшош параллелдери каралат. Алгачкы этникалык топтордун прото-баба тилдеринин жакындыктары, б.а. байыркы ата-бабалардын жалпылыктары жана элдердин ортосундагы тууган-туушкандыгы тууралуу маалыматтар компаративдик ыкмалар аркылуу иликтенет. Маданияттар аралык байланыштардын жана сөздөрдү лексикалык кабыл алуулардын ролу жана мааниси белгиленет.

Annotation: The article deals with identical Parallels some of the lexical units in Indo-European and Altaic language families. Explores the identity information of proto-languages and ethnic groups of primitive, therefore, about the commonality of ancestors and kinship between the peoples. Highlights the role and importance of intercultural communications and lexical borrowing words.

Ключевые слова: язык, протоязык, праязык, слово, лексема, корневые слова, основной словарный фонд, лексические заимствования.

Ачык сөздөр: тил, прототил, бабатил, сөз, лексема, уңгу сөздөр, негизги сөздүк фонду, лексикалык кабыл алуулар.

Keywords: language, protojazyk, proto-language, Word, lexeme, root words, basic vocabulary, lexical borrowing.

Отчего слова активной лексики алтайской семьи языков (эпонимы, этнонимы, топонимы) семантически и фонетически идентичны с некоторыми лексемами европейских, ближневосточных и переднеазиатских народов? Теоретически можно предполагать, что первобытный язык обслуживал какую-то первобытную антропологическую группу людей, объединенных общностью происхождения и наследственных особенностей. Так, этнолог Э.Б.Тайлор отмечает, что «при обыкновённых обстоятельствах общность языка указывает, как правило, и на общность предков. Как путеводитель в истории цивилизации язык доставляет еще лучшие свидетельства, чем в области этнологии, так как общность языка, в большинстве случаев предполагает и общность культуры. Таким образом происхождение языков индусов, греков, германцев, без сомнения, в значительной мере зависело от общности предков, но еще теснее с их общей социальной и умственной историей, с тем, что профессор Макс Мюллер удачно называет их «духовным родством». Родство языков

показывает некоторое родство и самих народов. Если бы не было родства между народами в такую далекую старину – вернее всего они говорили бы тогда на разных языках»[14, с. 21]. По мнению И.М.Оранского «отдельные языки действительно могут оказывать друг на друга очень значительное влияние. Известны случаи, когда один язык заимствует у другого очень большое количество слов. Но эти заимствования не затрагивают, как правило, основного словарного фонда языка. Основной словарный фонд, особенно составляющие его ядро корневые слова, живут в языке с древнейших времен, определяя в значительной степени устойчивость языка, его национальную специфику. Науке неизвестны (за очень редким исключением) случаи, когда один язык заимствовал бы из другого такие слова, как «мать», «брат», «голова», «рука», «нога», «два», «три», «пять», «я», «ты», «он», «мы», «рождаться», «есть», «пить», «земля», «вода», «гора» и т.д.» [11, с. 33]. Семитолог С.С.Майзель считает, что «самые различные языки имеют между собой гораздо больше общего в области семасиологии, чем самые близкие языки имеют между собой общего в области морфологии и фонетики. И чем древнее основной словарный фонд разных языков, тем больше сходства у них в области семасиологии»[7, с. 195].

Востоковед В.Я.Бутанаев в исследовании этногенеза особо подчеркивает значимость языка. По его убеждению, «язык и его словарный состав является важным и, порой, единственным живым свидетелем исторического прошлого народов, особенно бесписьменных. Он служит необходимым источником при выяснении этногенеза и историко-культурных контактов с соседними племенами, а также неразрывно связан с историческим развитием общества» [3, с. 83]. Примечательно, что язык *единственный живой свидетель* исторической памяти народа. А, по утверждению известного лингвиста Н.Я.Марра «яфетические языки, в числе их и чувашский представляет по типу переживание доисторического состояния человеческой речи, следовательно, доисторических, яфетических языков, их которых в различные эпохи и в разных странах вылупились семьи: и хамитическая, и семитическая, и индо-европейская и, как теперь мы получаем возможность утверждать, так же угро-финская и монголо-тюркская, к которым нам перебрасывает мост чувашский язык»[8, с. 15]. Примечательно то, что здесь речь идет о конкретных доисторических языках, в частности, о языках иафетовских потомков. И в тоже время, в другой раз «Марр совершенно отрицает существование какого-то пра-языка. Это говорит он библейская легенда... Пра-язык индо-европейских языков есть научная фикция»[12, с. 8]. Здесь Г.И.Пинегин комментирует работы Н.Я.Марра 30-гг. XX в. Однако ныне общеизвестно, что существует праязык индоевропейской и алтайской семьи языков (и др.), и теория прото-ностратик языка. Вообще-то, «яфетическая теория» Марра отрицала «семьи» языков по кровным связям племен и народов»[12, с. 11], которая не согласуется с современными теориями исторической лингвистики. Однако А.Будилович так не считал, по его глубокому убеждению «в ряду источников для изучения первобытных эпох жизни народов одно из первых мест занимает язык. Ни Тацит, ни саги, ни хроники не доставили Гримму такого обширного запаса точных данных для культурной истории древних германцев, как немецкий язык»[2, III].

Русский лингвист начала XIX в. Н.А.Рубакин приводит любопытные сопоставительно-лингвистические примеры: «Слово «брат» – коренное русское слово. Но вот еще оказалось: Это самое слово “брат” – не только русское коренное слово, - оно же коренное слово древне-индийского (санскритского) и древне-персидского (иранского) языков. Интересно посмотреть, как разные народы переделали его на разные лады. Так, например, на ново-немецком «брат» значит «брудер», по-гречески – «фрертер», по-латински, то есть, древне-итальянски – «фратер», по-французски – «фрер», по-кельтски – «братор», по древне-немецки – «бротер», по-литовски – «бротерелис»[13, с. 20]. Однако и в современных тюркских языках есть слово “бурадор», очень созвучное с немецким и

кельтским, т.е. друг, товарищ, и, не исключено, что оно имеет дальние родственные связи со словом «брат». Автор труда задается вопросом: «Откуда такое сходство?» И, сам отвечает: «Потому что эти языки сродни один другому. Вся суть в этом родстве их, а не в случае. Но когда же это было? Очень давно, - когда люди говорили такими словами, что каждое слово было одним чистым корнем, без приставок, прибавок и перемен» [7, с. 20].

Из гипотез о времени бытования праязыка особого внимания заслуживает мнение В.М.Иллича-Свитыча о том, что «алтайская общность значительно древнее уральской, дравидийской, индоевропейской, картвельской и семито-хамитской и наиболее близка к ностратическому, т.е., исходя отсюда, пратюркское состояние необходимо соответственно рассматривать как более древнее языковое единство по сравнению с соответствующими позднейшими «ветвлениями» пяти вышеуказанных общностей» [5, с. 14]. В настоящее время из соседних языков в круг генетических родственников тюркских языков не включаются лишь китайско-тибетские и палеоазиатские языки. По мнению авторов конца XIX в. язык шумеров можно было бы отождествлять с тюркскими языками. Так, «в настоящее время мы знаем, благодаря ученым исследованиям Шейля, Бруммера Тюроданжена, Эдуарда Мейера и др., что язык шумерийцев обладает совершенно иным синтаксисом, чем у семитических народностей, и что он вообще не был похож на язык других соседних народов – он обнаруживает, вероятно, случайное сходство с синтаксисом далеко отстоящих племен, например, тюркских народностей и некоторых племен северо-восточной Африки» [10, с. 614]. Если теоретические изыскания ученых-шумерологов обоснованы, то в период расцвета месопотамского медного века (5000-4000 лет до н.э.) некоторые высокоразвитые народности алтайской семьи языков могли бы находиться в пределах Ближнего Востока и Передней Азии.

«Если мир греческой философии и греческой поэзии – это «космос», т.е. законосообразная и симметричная пространственная структура, то мир Библии – это «олам», т.е. поток временного свершения, несущий в себе все вещи, или мир как история» [1, с. 41-42]. «Однако анализ всех 450 упоминаний слова олам показывает, что оно имело значения «сокрытое», «завершенное», «загорожденное», «заграждающее» и др. и содержало смысловой оттенок «граница», «ограниченность», употреблялось для выражения наибольшей пространственной и временной протяженности. Отнюдь не исключено, что первоначально олам явился пространственным понятием, не имевшем ничего общего со временем» [4, с. 58]. В древнееврейском языке «*gadam* – «то, что впереди», и «прошлое», а «*aharit*» – «задняя сторона», и «будущее» [9, с. 53]. Здесь, как нам представляется, библейский олам, древнееврейские лексемы «*gadam*», «*aharit*» по семантике и фонологическим характеристикам очень напоминают тюркские олам (алам, аалам), кадам, акырет. Или, «греч.*olkos* «совокупность домов; родина», используемое в этом значении в «Илиаде» [6, с. 19], где греч. *olkos* можно было бы идентифицировать с тюрк. ~ олко (өлкө, улка) «страна». И, таких фонетико-семантических параллелей предостаточно, «так, загадочная форма хетт. *ais`rot`*, при лат. *as*, др.-инд.*as* несколько проясняется при сопоставлении с тюрк. *aguz*» [15, с. 178]. Или, «в Центральной Америке упоминается о птице Вок, посланнице Гуракана (имя которого перешло в европейские языки как ураган), бога бури, грома и молнии» [14, с. 174], «слова «гамак», «ураган» – индейские слова с острова Гаити» [13, с. 18], известно, что и в тюркских языках имеются аналогичные лексемы «буран», «борон», «бороон», или «буркан-шаркан» (буря, пурга, ураган) (в персидско-таджикских языках: «буран», «борон»).

Итак, что могло быть, в истоке аналогичности и идентичности некоторых лексем в разнородных языках? На этот счет имеются разные мнения и суждения. Так, все-таки, когда появились доисторические *lingua populos* владевшие не только членораздельными, но связными концептуальными речами связанными с глоттогеническими процессами? “В

частности Марр совершенно отрицает существование какого-то пра-языка. Это говорит он библейская легенда... Пра-язык индо-европейских языков есть научная фикция» [12, с. 8]. Здесь, Г.И.Пинегин комментирует работы Н.Я.Марра 30-гг. XX в. Однако уже общеизвестно, что существуют, праязык не только индо-европейских языков, но и алтайской семьи языков, и прото-ностратик язык древности. Вообще-то, «яфетическая теория» Марра отрицала «семьи» языков по кровным связям племен и народов» [12, с. 11], которая не согласуется с современными теориями исторической лингвистики. Однако А.Будилович так не считал, по его глубокому убеждению «въ ряду источниковъ для изучения первобытныхъ эпохъ жизни народовъ одно изъ первыхъ мѣсть занимаетъ языкъ. Ни Тацитъ, ни саги, ни хроники не доставили Гримму такого обширнаго запаса точныхъ данныхъ для культурной истории древнихъ германцевъ, какъ немецкій языкъ» [2, С. III]. А, по мнению авторов вековой давности язык шумеров можно было бы отождествлять с тюркскими языками. Так, «в настоящее время мы знаемъ, благодаря ученымъ изслѣдованіямъ Шейля, Бруммера Туро-Данжена, Эдуарда Мейера и др., что языкъ шумерійцевъ обладаетъ совершенно инымъ синтаксисомъ, чѣмъ у семитическихъ народностей, и что онъ вообще не былъ похожъ на языкъ другихъ соседнихъ народовъ – онъ обнаруживаетъ, вероятно, случайное сходство съ синтаксисомъ далеко отстающихъ племенъ, напримеръ, тюркскихъ народностей и некоторыхъ племенъ северо-восточной Африки» [10, с. 614].

Если теоретические изыскания вышеназванных ученых-шумерологов обоснованны, то в период расцвета месопотамского медного века (5000-4000 лет до н.э.) некоторые высокоразвитые народности алтайской семьи языков могли бы находиться в пределах Ближнего Востока и Передней Азии. Или, у обычного русского слова `героя`, оказывается, имеется своеобразная история происхождения. Например, Н.Я.Марром уже давно было разъяснено, что грузинский термин «гимир» - «герой» - связан с племенным названием киммерийцев, так же как и армянское слово «հսկա» - великан – с именем скифов-саков. Как и родственные племена Индии, древние иранцы, включая мидян и персов, называли себя «ариями». От этого слова происходит само название «Иран», ранее Эран, от древнеиранского Аряна – «(страна и царство) ариев» Возникает вопрос, нет ли в этнопониме Арян-Эран-Иран слово, т.е. эпоним *Эр(Герой)*? Или, «примечателен переход $gu > I(i)$, отраженный в самоназваниях скифских племен. Ср. $aryu$, * $aryana$ - 'ариец', 'арийский' ($arii$ - название одного из скифо-сарматских племен, 'Ariantaz - имя скифского царя) и $alani$, 'Alanoi 'аланы' (название скифо-сарматского племени...). Несмотря на ограниченность скифского языкового материала, перечень таких фонетических сдвигов, свидетельствующих о тенденциях к отходу от древнеиранского языкового состояния, может быть продолжен» [11, с. 142]. Возможно, на этом ограниченном скифском материале могли быть исключительно этно-эпоформанты древнейших скифских этносов.

Вообще-то, по сведениям ученых-этнологов [например, в кн.: Фрэзер Д.Д. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1989], у большинства этносов Евразийского континента, Африки, Юго-Восточной Азии, Австралии, Океании и Америки имеются многочисленные различные (и идентичные) версии о возникновении первых языков. По летописным исчислениям от Адама же и до потопа летъ 2242, а от потопа до разделенья языкъ летъ 529. И, что примечательно, точно такая же статистика у другого средневекового труда, что отъ Адама до потопа – 2242 года и 10 родовъ. Кстати, герои эпоса «Манас» богатырь эр Ажыбай, юнкер Айдар могли изъясняться на 70 языках. Случайны ли такие историко-литературные и фольклорные совпадения? Почему именно на семидесяти языках?

Вероятнее всего, древние этносы и языки могли бы иметь, и общее генетическое начало, и деятельные межкультурные коммуникации, и динамичный процесс лексических заимствований.

Список использованной литературы:

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.
2. Будиловичь А. Первобытные славяне въ их языке, быте и понятияхъ по данным лексикольнымъ. Часть I. Кіевъ, 1878.
3. Бутанаев В.Я. Особенности хакасского языка и история его формирования // Алтаистика жане түркология. 2011, №4 (4).
4. Вейнберг И.П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М.: Наука, 1986.
5. Кажибеков Е.З. Проблемы реконструкции тюркского праязыка: пропедевтический курс // Советская тюркология, 1987, №4.
6. Леман В.Ф. Индоевропеистика сегодня // Вопросы языкознания, 1987, №2.
7. Майзель С.С. Пути развития корневого фонда семитских языков. М.: Наука, 1983.
8. Марр Н.Я. Чуваши-яфетиды на Волге. Чебоксары, 1926.
9. Мурьянов М.Ф. Время (понятие и слово) // Вопросы языкознания, 1978, №2.
10. Обермайеръ Г. Доисторический человек. СПб., 1913.
11. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М.: Изд. Восточной литературы, 1960.
12. Пинегин Г.И. Яфетическая теория академика Н.Я.Марра. Ташкент: Узгиз, 1932.
13. Рубакин Н.А. Как и когда разные народы научились говорить каждый на своем языке. М., 1918.
14. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Изд. полит.лит. 1989.
15. Этимология. 1985. М.: “Наука”, 1988.